

Выступления

Общественное сознание не терпит насилия

А.А. Галкин, доктор исторических наук

Хотел бы поблагодарить Александра Ивановича за интересный доклад. Он предложил нашему вниманию своеобразное и интересное философское эссе. Важной посылкой его выступления, как мне кажется, является тезис, согласно которому мир пребывает сейчас в состоянии неопределенности. С этим я полностью согласен. Однако одной такой констатации недостаточно. Необходимо с предельно возможной точностью определить, почему мир оказался в подобном состоянии? И здесь у меня с Александром Ивановичем начинаются расхождения.

Он полагает, что неопределенность, о которой идет речь, вызвана самим процессом стремительного развития. Мне кажется это объяснение неполным. Конечно, развитие всегда порождает и порождает сложности и проблемы. Но то, что происходит сейчас в мире, одним этим не объяснишь. Много зависит от специфики развития.

С моей точки зрения, неопределенность, о которой идет речь, определяется неравномерностью развития. Развитие всегда неравномерно. Но неравномерность обычно бывает различной. Особенность нынешней ситуации состоит, на мой взгляд, в том, что неравномерность развития приобрела поистине гипертрофированные формы. Это проявляется на всех уровнях: регионально и глобально, в производстве и финансах, в социальной и политической сферах.

Достаточно обратиться, для примера, к феномену глобализации. В экономической области она на порядок (если не больше) опередила социальную глобализацию. В политической области дальше частичной регионализации она не продвинулась. Одни страны в процессе глобализации рванули вперед. Другие, напротив, не только застряли на прежнем уровне, но и оказались отброшенными назад.

Глубокий отпечаток на специфику современного развития откладывают процессы, происходящие в массовом общественном сознании. К сожалению, этот феномен исследован, мягко говоря, недостаточно. Отсюда очевидный сумбур при его трактовке. Одни считают массовое общественное сознание инвариантом, который, полностью сохраняя свои характеристики, остается неизменным на протяжении столетий и даже тысячелетий. Другие, в том числе многие стоящие на позициях постмодернизма, видят в общественном сознании что-то вроде чистого листа, на котором при желании и наличии достаточных ресурсов можно написать все, что хочешь. Соответственно, конструируется прямая, не разведенная во времени причинная связь между изменившейся обстановкой и содержательной составляющей общественного сознания.

В действительности все это совсем не так. Как продукт исторического опыта общественное сознание, пусть с замедлением, но впитывает новую информацию, перерабатывая ее в соответствии со сложившимися канонами. Вместе с тем оно активно сопротивляется любым попыткам искусственно форсировать этот процесс, особенно если результата пытаются достичь путем грубого вмешательства извне. Сломать общественное сознание «через колено» невозможно. Чем сильнее давление, тем мощнее отдача.

Игнорировать это — значит обречь на неудачу любые, в том числе самые разумные проекты. В этом смысле общественное сознание можно рассматривать как своеобразную квазифизическую субстанцию, которая, будучи продуктом индивидуального и группового опыта, накопленного столе-

тиями, обладает свойствами, характерными для реальных физических тел: сложной структурой, упругостью и инерционностью.

Понимание этого представляется мне крайне важным при анализе ситуации, которая рассматривается сегодня на семинаре. Развитие, тем более неравномерное развитие, по-разному влияет на общественное сознание в зависимости от специфики той или иной общности людей. В одних случаях оно способствует развитию, в других – тормозит его, в третьих — придает ему обратный ход. При всех вариантах соприкосновение и взаимодействие этих сфер как минимум порождает серьезные проблемы, которые надлежит воспринимать, исследовать и, в конечном итоге, решать.

Это, в свою очередь, выводит нас на проблему цивилизаций. Здесь об этом уже немного говорили.

Существуют два подхода к понятию цивилизации. Один исходит из того, что цивилизация – это этап в развитии человечества, другой трактует ее как объективно существующую общность, составную часть человеческого сообщества, объединяемую глубинным историческим опытом. Первый подход можно было бы назвать «ступенчато-вертикальным», второй — «структурно-горизонтальным».

Насколько можно судить, присутствующие придерживаются разных подходов к цивилизации. Что касается меня, то я убежден: первый из них себя полностью изжил. Он возник тогда, когда еще не сложились другие трактовки поступательного развития человеческого сообщества: формационный, стадийный и их вариации. После появления этих трактовок рассмотрение цивилизации как ступени в развитии человеческого сообщества сохранило значение лишь в качестве некой публицистической метафоры. Понятие цивилизации оправдано лишь в той степени, в какой оно используется для описания совокупности реально существующих общностей.

С этой точки зрения, мне кажется неприемлемой содержащаяся в докладе идея доминирующей цивилизации. Ее

можно трактовать как обоснование неравенства существующих цивилизаций. Дескать, имеются цивилизации-образцы и своего рода «недоцивилизации». Соответственно, развитие трактуется как процесс, отражающий необходимость «выползания» «недоцивилизаций» на уровень, который воспринимается как доминирующий. Подобный «геоцентристский» подход очень удобен при достижении идеологических и политических целей. Но как способ объяснения происходящего он не работает

Кстати, это косвенно признает в своем докладе Александр Иванович. Когда он переходит к изложению конкретных процессов развития, он явно трактует существующие цивилизации как реально существующие, равноценные сообщества людей.

Коротко о роли государства. Мне кажется, что тезис о происходящем падении роли государства основан на серьезном преувеличении. Конечно, функции государства меняются. Возникают ситуации, когда некоторые его функции передаются на более высокий уровень. Отдельные функции государства минимизируются и даже исчезают. Зато появляются новые, не менее важные.

В сравнительно устойчивой обстановке на передний план вылезает то, что может трактоваться как размывание роли государства. Но стоит появиться первым признакам кризиса, как картина кардинально меняется. Возникает нечто аналогичное тому, что, как удачно заметил К. Маркс, происходит в кризисные времена с бумажными ассигнациями. Стоит публике усомниться в устойчивости экономической ситуации, как из-за завесы ценных бумаг начинает вылезать золотая основа денег, их «золотое мурло». Точно также в трудные времена даже те, кто долго и упорно забивал словесные гвозди в гроб государства, начинают внезапно апеллировать к чудом воскресшему покойнику.